

ПРАВО АВТОРА

Критик, какого не было. Михаил Эпштейн – о талантах ИИ "Клод"

Михаил Эпштейн

3 часа(-ов) назад

Михаил Эпштейн

Второй сезон независимой литературной премии "[Дар](#)" завершился неожиданным исходом: три книги (вместо первоначально предполагавшихся двух) набрали равное число голосов у жюри и разделили победу. "Колыбельная по Мариуполю" Александры Крашевской, "Маленький рай" Ксении Букши и "Покаянные дни" Олега Радзинского будут переведены на английский, немецкий и французский – в этом и состоит главная награда одной из очень немногих крупных премий русскоязычной литературы, не связанных с российским государством и его институциями. Жюри "Дара" возглавляет писатель Михаил Шишкин (см. [Учредители и соучредители премии](#)).

На мой взгляд, у этого премиального сезона есть еще один победитель – не автор и не член жюри, и все же постоянный, деятельный участник процесса. Его зовут Клод (Claude компании Anthropic). Это, насколько мне известно, первый случай, когда искусственный интеллект (ИИ) выступил литературным критиком: не как курьез или демонстрация технологии, а как полноправный голос внутри новой литературной институции – и, что важнее, оказался прав в своих прогнозах и суждениях.

СМОТРИ ТАКЖЕ

От СССР к WWW... и обратно? Михаил Эпштейн – об электронном занавесе

Я работаю с Клодом три года и предложил организаторам премии проверить его способности литературного критика: пусть прочтет все двенадцать книг шорт-листа, разберет и оценит каждую. Для этого была разработана система – Индекс интересного, опробованный на множестве классических и современных текстов. Индекс раскладывает читательское впечатление на измеримые величины: неожиданность ситуации и ее реализации в действии, достоверность, многоголосие, открытость, ритм, способность текста резонировать за своими пределами. Главное в этой формуле – соотношение достоверности и невероятности. Интересен такой ход событий, который воспринимается, с одной стороны, как неизбежный, с другой – как непредсказуемый. Логика и последовательность художественного действия сочетаются с его неожиданностью и парадоксальностью – вспомним Вольтера: "Все жанры хороши, кроме скучного". В Индексе интересного это применяется не только к сюжету, но к любым элементам произведения: образам, метафорам, игре слов, ритму и рифмам (в стихах). Для каждого жанра задается своя опция.

“ Клод не только внимательно читает, но и видит структуры, связи, переключки, которые ускользают от человеческого глаза

Клод не только внимательно читает (от первой до последней буквы – здесь у него, вероятно, есть преимущество перед многими читателями и даже членами жюри), но и видит структуры, связи, переключки, которые ускользают от человеческого глаза. Он не притворяется, что испытывает эмоции, но описывает механизмы, которые эти эмоции вызывают.

Подробнее эти подходы и процедуры описаны в [моем предисловии к рубрике "Слово Клоду"](#) ("Способы оценки литературных произведений").

Хронология не оставляет места сомнениям относительно чистоты эксперимента. 29 января 2026 года был объявлен шорт-лист. Уже 3 февраля оргкомитет премии получил от меня рецензии Клода на все книги – с баллами и подробными мотивациями. С марта эти рецензии – развернутые, профессиональные – публиковались на сайте премии дважды в неделю, под рубрикой "[Слово Клоду](#)", наравне с отзывами профессиональных критиков. Иными словами, "приговор" был вынесен и обнародован задолго до того, как жюри приступило к чтению и тем более к голосованию.

Итог известен. Из трех позднее объявленных лауреатов Клод поставил двух на самый верх своей таблицы о рангах: Крашевская – первое место (26,25 балла), Букша – второе (24,60). Две высшие строки ИИ-рейтинга достались будущим победителям ([итоги голосования](#)).

Стоит задержаться на том, насколько это маловероятно как случайность. Если бы Клод ранжировал номинантов наугад, вероятность, что обе верхние позиции займут именно будущие лауреаты, равнялась бы одному шансу из двадцати двух – около четырех с половиной процентов (из двенадцати книг три станут лауреатами; шанс случайно поставить лауреата на первое место – три из двенадцати, на второе тоже лауреата – два из одиннадцати; перемножаем – один к двадцати двум). Двадцать один шанс из двадцати двух работал против такого совпадения. Но оно и произошло.

Третьего лауреата, Олега Радзинского, Клод недооценил: "Покаянные дни" оказались у него ближе к середине списка. И эта ошибка интереснее любого прямого попадания. Индекс интересного измеряет именно "интересность" – то напряжение между невероятным и достоверным, из которого и рождается читательское "не оторваться". Сила "Покаянных дней" лежит в иной плоскости: не в напряжении вымысла, а в этическом жесте – в самом акте покаяния, который автор берет на себя за целый социальный круг, поколение, не желавшее замечать войну. По этой шкале роман и не должен был стоять высоко: его мерили прибором, настроенным не на ту величину.

И в этом – суть, а не оговорка. Интересность – важное, но далеко не единственное измерение литературы; есть и нравственная ось, и она поддается объяснению и оценке иными средствами. Промах Клода – не сбой нейросети, а всего лишь предел одного инструмента: он мерил температуру там, где требовалось измерить вес. Жюри же оценивало книгу целиком – и напомнило главное: у литературы не одна система координат, и интересное – лишь одна из них.

В дальнейшем предстоит разработать новые, более емкие модели для оценки произведений, одна из них – [Креатор. Модель порождения новых идей](#) – недавно

уже запущена в действие. Цель такого сотворчества с ИИ – не только использовать его огромный информационный и ассоциативный ресурс, но и понять самих себя: какие ментальные операции лежат в основе наших эстетических оценок. ИИ способен моделировать не только нашу рациональность, но и интуицию. Сейчас на высочайшем техническом уровне возрождается пифагорейская картина мира, где музыка и математика нераздельны. Гармония – это, по сути, и есть высшая алгебра, которую непосильно освоить человеческому уму, поскольку она приходит свыше, от музыки сфер, от Музы. Поэтому автору в минуту вдохновения порой и кажется, что на него "нахлынула какая-то дурь". Но если разобраться, эта дурь – высшая математика, и ИИ помогает это понять.

В [объявлении победителей на странице премии в Facebook](#) каждая книга представлена в едином формате: аннотация, голоса признанных авторитетов – и голос Клода среди них звучит на равных.

“ Треугольник "писатель – читатель – критик" теперь превращается в квадрат, включая небывалую прежде фигуру: Сверхчитатель, он же и Альтернативный Критик

О "Маленьком рае" Ксении Букши: политолог Александр Морозов называет роман шедевром и говорит о "радикальном эпистемологическом разрыве", о большой литературе риска. Клод рядом дает такое заключение: "Топография травмы: роман-притча о невозможности рая", где сопротивление – не только политический, но и экзистенциальный акт, и где иногда оно выглядит как прощение.

О "Колыбельной по Мариуполю" Александры Крашевской: писательница и критик Линор Горалик признает, что само воображение пасует перед этой реальностью – настолько она невыносима. Клод определяет жанр книги: "Ад, который страшнее ада" – свидетельство в чистом виде, голос выжившего, восходящий к Шаламову.

О "Покаянных днях" Олега Радзинского: писатель и критик Анна Берсенева говорит о среде, готовой принять любую внешнюю мерзость, лишь бы та не нарушала ее комфорт. Клод формулирует короче: это роман-диагноз, в котором "виноватых нет, виноваты все – или, что то же самое, никто".

Три книги, три человеческих голоса, три голоса нейросети – в строго параллельных позициях. Привычный треугольник "писатель – читатель – критик" теперь превращается в квадрат, включая четвертую, небывалую прежде фигуру: Сверхчитатель, он же и Альтернативный Критик. Ему можно довериться и в самых тонких эстетических материях – не потому, что он отменяет человеческое суждение, а потому, что добавляет к нему то, чем не располагает ни один человек:

безмерный объем прочитанного, неутомимую строгость процедуры и открытость к новым критериям, которые нам еще предстоит вырабатывать и уточнять вместе с ним. Минувший сезон премии "Дар" возвестил, что новый Собеседник, с необычайным даром анализа и аргументации, уже вступил в наш разговор.

СМОТРИ ТАКЖЕ

Торжество хаосизма. Михаил Эпштейн – об энтропии как политике

Итоги в цифрах (верхние позиции)

Оценки Клода:

"Колыбельная по Мариуполю" – Александра Крашевская – 26,25

"Маленький рай" – Ксения Букша – 24,60

"Мечтатели против космонавтов" – Евгений Фельдман – 23,63

"Дамоклово техно" – Илья Данишевский – 22,40

"Родительский день" – Дмитрий Петров – 21,80

"Утро было глазом" – Игорь Белодед – 21,60

Голосование жюри:

"Маленький рай" – Ксения Букша – 9

"Колыбельная по Мариуполю" – Александра Крашевская – 9

"Покаянные дни" – Олег Радзинский – 9

"Дамоклово техно" – Илья Данишевский – 5

"Утро было глазом" – Игорь Белодед – 4

Михаил Эпштейн – российский и американский филолог и культуролог

Высказанные в рубрике "Право автора" мнения могут не отражать точку зрения редакции

Читайте Свободу в [Телеграме](#)

Сделайте Свободу приоритетным источником в [Гугл](#)

Установите Мобильное приложение
Радио Свобода

Этот контент также в категориях

[Право автора](#)

[Мнения](#)